

Максим Потапов

Трон из зерна и стали

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Потапов

Трон из зерна и стали

«Автор»

2026

Потапов М.

Трон из зерна и стали / М. Потапов — «Автор», 2026

Эпическое фэнтези о власти, где битвы ведутся не только мечами, но и договорами, а судьба империи решается в тихих разговорах за закрытыми дверями. Эдан — последний потомок царской династии, имеющий право на трон. Мальчика на престоле хочет видеть купец Вирон, чтобы вместе спасти распадающуюся империю. Перед Эданом встаёт тяжёлый выбор: принять наследие, к которому он не стремился, и взять на себя ответственность за судьбы тысяч людей — или отвергнуть корону, рискуя обречь страну на хаос. Но чем ближе он подходит к власти, тем яснее понимает: империя держится не на праве крови, а на хрупком балансе интересов юга и севера, купцов и лордов, армии и народа. И править — значит не приказывать, а договариваться. Это история о взрослении среди интриг, о цене единства и о том, что настоящий трон строится не из золота и мрамора, а из зерна, стали и доверия.

© Потапов М., 2026

© Автор, 2026

Максим Потапов

Трон из зерна и стали

Глава 1

Глава 1.

1.

Дождь не переставал третий день. Экипаж, запряжённый двумя конями, тащился по западному тракту, разбрызгивая грязь. Колёса вязли в разбитой дороге — за лето её проутюжили торговые обозы, а осенние ливни превратили в болото. На козлах сидел немолодой приказчик с обветренным лицом, похожим на вырубленное из дуба. Звали его Брот, и он был единственным живым существом, с которым разговаривал за последние четыре дня Эдан — молодой человек, пятнадцати лет, благородного происхождения. Родом он был с крупного острова Анхаль к западу от империи. Анхаль не был богатым регионом, но и не бедствовал. Рыболовство составляло основу жизни небольшого населения острова. Эдан сидел в экипаже, и каждый раз, когда они проезжали через заставу императорской гвардии, ему приходилось прятаться под мешками с горохом и солью. Брот подавал сигнал, начинал насвистывать.

— Что везете? — без интереса задал вопрос караульный гвардеец.

— Вот накладные: горох, соль, зерно — везем провизию в столицу по поручению купца Касселя. Стражник заглянул в экипаж, увидел мешки, кивнул. Повозка покатилась дальше.

Брот остановил коней на ночлег у придорожного камня. Разжёг огонь, вскипятил воду, дал мальчику сухарь и кружку тёплой воды с травами. Эдан ел молча.

— Сколько ещё? — спросил он наконец.

— До имения господина Касселя — день езды. Это не Аверон, — Брот подчеркнул. — Усадьба в паре дней пути от столицы. Господин сказал: Вам не безопасно появляться в городе. Будете жить в деревне, пока не придет время.

Эдан молча кивнул. Он не знал, какое время должно прийти, не знал, почему Вирон Кассель прячет его, почему просить говорить, что он его незаконнорожденный сын. Отец умер несколько лет назад — от болезни, долго, мучительно. Мать умерла при родах, ее он знал только по портрету, висевшему в гостиной их небольшой усадьбы, которая осталась за морем. Со смерти отца единственным взрослым, кто хоть как-то заботился о нём, был Вирон — друг отца, приезжавший в поместье так часто, как мог, с книгами, новостями и молчаливым вниманием. Но Эдан чувствовал: в этой заботе есть что-то ещё. Что-то, о чём ему не говорят.

Ночью он не мог уснуть. Дождь стих, и в щель между досками кузова видны были звёзды — яркие, холодные, осенние. Эдан думал об отце. Вспомнил, как однажды, за полгода до смерти, лорд Ивар позвал его в кабинет, посадил напротив и сказал:

— Эдан, если со мной что-то случится — Вирон позаботится о тебе. Он — хороший человек. Но помни: хорошие люди тоже хотят власти. Не забывай об этом. Эдан тогда не понял. Сейчас — тоже не понимал. Но запомнил.

2.

На следующий день, к полудню, повозка свернула с тракта на боковую дорогу. Дорога была лучше — мощёная камнем, с канавами по бокам. Это значило, что хозяин заботится о своём. Имение Вирона Касселя находилось еще в паре километров от основного тракта — Эдан ожидал чего-то помпезного, купеческой виллы с колоннами и позолотой. Увидел другое. Небольшая усадьба: двухэтажный дом из тёмного камня, с красной черепичной крышей, конюшня, несколько дополнительных жилых одноэтажных барака, склад, сад, огород и кузня. Всё ухоженное, но без излишеств. Усадьба была огорожена высоким забором из бревен. По оба края ворот были установлены сторожевые башни, с которых было отлично видно всякого, кто приближался. Брот остановил повозку у ворот и соскочил на землю. Ворота охраняло несколько вооруженных стражника. Они были похожи на гвардейцев, вооружены были легкой винтовкой и саблей, но их форма сильно отличалась от той, которую он видел краем глаза через щели мешков, у постовых имперских военных.

— Эй, Отворяй ворота! — крикнул Брот в сторону дома. — Принимай важный груз! Стражники отворили ворота, экипаж въехал и остановился вблизи усадьбы. Из-за угла дома показался человек. Невысокий, худой, с длинными руками и сутулыми плечами. Лет тридцати, он выглядел одновременно очень молодо и старо — глубокие морщины на лбу и вокруг глаз, седые пряди в тёмных волосах. Одет в простую льняную рубаху и кожаный фартук — Это был Максвелл Куна — управляющий, но похожий скорее на мастера, чем на приказчика.

— Брот, — он кивнул, оглядел повозку. — Горох и соль?

— И кое-что ещё, — Брот наклонился к уху Куны и что-то шепнул.

Куна выпрямился, посмотрел на экипаж, кивнул. Без лишних слов подошёл к дверце, отворил и протянул руку.

— Вылезай, парень. Путешествие окончено.

Эдан вылез. Затёкшие ноги его еле держали. Услышал негромкое рычание на своей спичной Эдан обернулся. Большая черная собака смотрела на него и радостно виляла хвостом,

— Это Хвоя, не бойся ее. Она очень добра и очень глупа. Пойдем, покажу, где тебе предстоит жить.

Они пошли в дом, собака радостно бежала рядом с ними.

3.

Дом внутри был просторнее, чем снаружи. Нижний этаж — кухня, общая комната, кладовая. Верхний — три комнаты. Куна отвёл Эдану самую маленькую, с окном в сад.

— Это твоя, — сказал Куна, внося свечу. — Матрас, одеяло, стол, таз. Завтра принесу книги — господин Вирон велел. Пока устраивайся.

Эдан осмотрелся. Комната маленькая, но чистая. Пахло сухой травой и деревом. На столе — пустая чернильница и перо. На стене — карта империи, старая, с выцветшими границами. Эдан провел пальцем по южной кромке, где было написано тонким почерком: «Тарисса — порт, пошлина 1/12».

— Мастер Куна, — Эдан обернулся. — А где сам господин Вирон?

— Отбыл по срочным делам. — Куна поставил свечу на стол. — Вернётся через несколько дней. Пока тебе велено слушать меня.

— А вы... вы давно служите у господина Касселя?

Куна сел на край стола, скрестил руки. Помолчал, словно раздумывая, стоит ли говорить.

— Не служу. Я ему должен. Это разные вещи, парень. И не называй меня мастер Куна, просто Максвелл.

Он не стал объяснять. Но Эдан, привыкший к людям, которые говорят намёками, понял: за этим «должен» — история.

4.

Первые дни в имении были похожи один на другой. Ранний подъём, простой завтрак: каша, хлеб, сыр, иногда яйцо. После — работа. Куна не давал мальчику сидеть без дела: «Господин велел учить тебя. Книги — это хорошо. Но руки — тоже голова». Эдан носил дрова, чинил забор, помогал в кузне. Куна показывал, как держать молоток, как точить нож, как различать древесину — дуб от ясеня, ясень от бука. Говорил мало, но точно. Каждый его урок укладывался в одну-две фразы. Эдан слушал. Он вообще много слушал — больше, чем говорил. Это была привычка, выработанная ещё в отцовском доме: лорд Ивар говорил мало, и Эдан научился читать смыслы в паузах.

Больше всего Эдану нравились уроки стрельбы. Максвелл научил его обращаться с легкими винтовками и револьвером.

— Если господин Кассель даст свое благословение, я свожу тебя на охоту. Мысль о приключениях в ближайших лесах поднимала настроение юноши.

Вечера Эдан проводил за книгами, которые принес Куна на второй день. Три стопки, тяжёлые, в кожаных переплётах. Вирон прислал: историю империи Таргат, трактат о торговле, сборник законов, и — между ними — тонкую тетрадь с заметками самого Вирона. Почерк крупный, уверенный, с наклоном вправо:

«Запомни: закон — это не справедливость. Закон — это правило, по которому люди соглашаются жить вместе. Если правило перестает работать — люди перестают соглашаться. И тогда появляются ножи».

Эдан читал и делал заметки на полях. Тонким, аккуратным почерком — с возраста семи лет к Эдану был вызван учитель из столицы. Он обучал его грамоте, математике, географии. Отец хотел дать хорошее образование своему наследнику.

5.

На восьмой день к вечеру у ворот усадьбы остановилась карета, запряженная двумя белыми лошадьми. Сопровождали ее двадцать хорошо вооруженных всадника носившие туже форму, что и стражники в усадьбе. Приехал Вирон Кассель. У входа его встретил Максвелл и проводил в дом.

Кассель прошел на кухню и сел за стол, потребовав у служанки Марры налить ему вина.

— Как Мальчик? — Вирон залпом опрокинул кубок вина и потребовал еще.

— Осваивается. — ответил Куна — Много учиться работать руками, вечерами читает. Учу его стрелять. Обещал отвести его на охоту, если вы позволите?

— Оставь пока эти авантюры Максс. — Второй кубок вина был выпит так же стремительно как и первый.

Вирон выглядел уставшим — не от дороги, от дел. Под глазами — тени, в уголках губ.

— Завтра я уезжаю в столицу. Соберется совет десяти, вопрос продовольствия стал слишком остро. Надеюсь,, мне удастся мой план по его решению. — Он слегка улыбнулся. — Это должно облегчить нам задачу. Так же Рорих подготовил для меня документы императорского архива. Предъявив их, сомнений больше ни у кого не останется.

— Старый Рорих на нашей стороне? — это сильно удивило Максвелла Куну.

— Он всегда будет только на своей стороне. К его сожалению, стороны той уже давно нет. Вирон поднялся на второй этаж и постучал в комнату Эдана.

— Не помешал? — Вирон прошел в комнату. Эдан читал при свете свечей.

— Дядя Вирон! — Эдан был рад наконец-то его увидеть.

— Отец. Запомни, здесь для всех я твой отец.

В коридоре прошла служанка Марра. Она точно должна была слышать, как он назвал меня дядей — подумал Вирон и закрыл дверь в комнату.

— Когда ты объяснишь мне причину, зачем я здесь и почему я должен называться твоим сыном? — Эдана мучало непонимание происходящего с ним.

— Завтра я уезжаю в столицу. В стране скоро может начаться голод. Совет десяти должен принять решение. Меня не будет неделю. — Вирон замолчал и долго смотрел в окно.

— А потом? — прервал молчание Эдан

— Потом я вернусь и все тебе расскажу. Пойми важную вещь, узнав, что ты Эдан Бланшар Анхальский, много кто может начать желать тебе зла.

— Но почему? — Мальчика беспокоило все сильнее.

— Терпение, Эдан, и ты все узнаешь. А пока продолжай пока учиться и полагайся во всем на Максвелла Куну. Здесь ты в безопасности.

Отъезд Вирона был запланирован на раннее утро.

— Приглядывай за ним Макс — Вирон наставлял Куну перед отъездом — И никакой охоты и выездов с усадьбы. Не пытайся убить мальчика раньше времени.

Куна ободрительно кивнул. Карета и сопровождающие ее гвардейцы покинули ворота усадьбы.